

Завет нашего времени

Человек, как существо наделенное абсолютным достоинством, как существо призванное к бесконечности, по самой этой своей нравственной природе не может примириться с безнравственным — в каком бы то ни было смысле — окружающим существованием. Поэтому утверждение Абсолютного идеала, требование гармонического, совершенного жизнеустройства является для него безусловным нравственным законом. Отсюда предельный идеал «рая» — на небе или на земле, являющийся необходимым выводом из абсолютной нравственной природы человека. Но пока человек был немощен и не знал всей меры своих творческих сил, он относил этот идеал «рая» на «небо» и связывал его со всемогуществом Божества. В этом суть теологического мирозерцания. Когда же он обретет веру в свою творческую мощь, он провозгласит этот идеал «рая» здесь, на земле, связав его со своим собственным творческим всемогуществом. И в этом сущность титанического мирозерцания.

Все великие религии утверждали — в той или иной форме — эту идею «рая», т.е. идеал праведной и совершенной жизни человека. Под видом ли «царства Божия», вокруг которого вращаются все проповеди Христа или в разных символических образах «Золотого Века» и т. п., но человек об этом мечтает с тех пор, как в его сознании созрело понятие должного, идеального образа жизни вообще. И это указывает на нравственную необходимость этого идеала.

Но лишь на высоте нашей эпохи становится возможным прометеевское демиургическое мирозерцание в представлении об этом идеале. Тем самым, этот факт указывает на назревшую реальную возможность осуществления этого идеала, в действительности, на самом деле, т.е. осуществления его творческими силами человека, здесь, «на земле».

Такое различие — «рая» на «небе» и «рая на земле» есть различие символической реальности мифического теологического мирозерцания и действительной реальности реального и реализационного прометеевского демиургического мирозерцания.

Лишь негативное материалистическое сознание, отрицающее абсолютное нравственное достоинство человека, по необходимости должно отрицать также и абсолютный идеал его жизнеустройства. Поэтому все отрицающие этот идеал — все равно: в его теологической или титанической интерпретации — являются скрытыми или открытыми, сознательными или бессознательными материалистами. И наоборот, строящие этот идеал на основе действительно материалистического сознания, впадают во внутреннее противоречие и строят его на базе его отрицающем. Таков современный социализм.

Нужно, поэтому, понять положение величайшей важности, что ложь социализма не в постановке проблемы и идеала «рая на земле», т.е. идеального (относительно, конечно) жизнеустройства, а в решении. В главном и основном эта ложь состоит в том, что он пытается разрешить эту проблему на основе негативного материалистического мирозерцания (в широком смысле), тогда как она по самой природе своей может быть разрешена лишь на основе прометеевского демиургического мирозерцания, из которого ее решение вытекает само собой. В соотношениях между целью и идеалом — с одной стороны и средствами и путями их реализации — с другой, социализм представляет собой противоречие, своего рода *contradictio in adjecto*, что и приводит к тому, что вместо «рая» он на практике создает лишь ад. В самом деле: с одной стороны он есть известный общественный идеал, т.е. нравственная категория; с другой стороны, этот идеал обосновывается на почве анти-идеалистического материалистического мирозерцания, отрицающего даже реальность идеального. С одной стороны этот идеальный общественный строй должен явиться высшим проявлением разума и творческой мощи человека; с другой стороны его осуществление начинается с погрома тех, кто и являются носителями творческого призвания человека, в ком и воплощается его познающий и организующий дух. Вместо духовной аристократии общества, его мозгов, во главе его ставят часто его отбросы, подонки общества; вместо Научного государства, предполагаемого таким заданием и идеалом, создается под именем «диктатуры пролетариата» настоящая и законченная форма охлократии. Можно даже сказать больше, что социализм вообще не есть положительное учение, что центр тяжести его не в творчестве идеала нового общества, а в критике форм жизни старого общества, не в утверждении, а в отрицании. Отсюда его разрушительно-разлагательное проявление на практике, не организующее, а лишь дезорганизующее жизнь. Социализм к своему идеалу приходит, следуя логике «от противного». Так представляется, что критикуя капитализм, тем самым уже утверждают социализм, что разрушая старое общество, уже поэтому как то строят новое общество. Бакунин, как известно, провозгласил даже теорию о создающей силе разрушения. Все это особенно верно в отношении марксизма, который сплошь негативен, чем Марк даже кичился, третируя как утопизм всякие попытки заглянуть в то, что будет «на второй день» после революционного «светопрествления». Показательно даже то, что само, так сказать, евангелие марксизма, основной труд Маркса, назван не именем того, что утверждается, а именем того, что отрицается («Капитал»), с соответственным даже подзаголовком: «Критика Пол. Эк.».

Приходится лишь удивляться этому чудовищному недомыслию: чтоб построить новый дом, новую машину, нужно нечто неизмеримо большее, чем для того, чтоб старый дом или старую машину разрушить, а вот новое общество, новое государство, новый социальный и культурный мир как то образуется сам собой, раз будет разрушен старый мир. «Удивительно, — как говорит один из героев Достоевского, — сколь самые простые мысли, воочию ясные, трудно появляются в уме нашем» («Братья Карамазовы»). В самом деле, ведь ясно же, что уничтожить, скажем, картину Рафаэля может и любой идиот, создать же ее может лишь великий гений. Так же точно, для того, чтоб разрушить старое капит. общество, достаточно и голый, воистину, пролетарской «идеологии» марксизма, но нужно нечто неизмеримо большее для того, чтоб создать на его месте новое высшее общество.

Даже этих беглых замечаний достаточно, чтоб понять и причины, и неизбежность банкротства социализма, этой современной попытки построения «рая на земле». Однако, **социалистическая ложь** не должна заслонять собой **социальную правду**, которую она эксплуатирует. Банкротство и гибель социализма не должны увлечь в могилу с собой и социальный идеал как таковой, который социализм лишь пытался выразить. А сейчас вопрос именно так стоит. Или будет найдено новое, более высокое учение о новом жизненном идеале, или банкротство и гибель социализма похоронит с собой на некоторое время и самую священную волю человека к исканию жизненной Правды вообще, ввергнув, тем самым, человечество в тот духовный маразм и социальную безнадежность, угроза которых сейчас тревожит даже тех, кто не очень много спрашивает у жизни.

К счастью, само величие и грандиозность объективных возможностей современного человечества таковы, что не могут позволить угаснуть той прометеевской воле человека к постоянному изменению действительности, которая именно теперь призвана разгореться, как никогда прежде. Ибо никогда еще этот изначальный и вековечный идеал человека, идеал «рая», «золотого века», «царства Божьего» и т. п. не был так близок к подлинному, реальному осуществлению, как в наше время, являющееся **кануном** той грядущей эпохи **Исполнения**, Дело которой будет тем, чем были все грезы и мифические видения всех предыдущих эпох. Как писал Достоевский в своем «Дневнике»: «До сих пор, повидимому, только того и надо было, чтобы не умирала великая мысль. Вот другое теперь, когда что-то новое надвигается в мире повсеместно».

Еще Франклин считал, что если бы целесообразно были использованы все производительные силы современных народов, то 5 часов работы в день было бы достаточно, чтоб обеспечить всем нормальный уровень существования. Но с тех пор технический прогресс и общее развитие сделали гигантский шаг вперед. Степень же использования общих возможностей стала еще меньше. Даже в **нормальное время** современное капиталистическое производство в среднем использует лишь 70-75% **наличного** технического аппарата и также только часть всей рабочей силы, оставляя постоянной явную и скрытую безработицу.

Однако, скрытые **потенциальные** производительные возможности современного народного хозяйства неизмеримо больше его наличных производительных сил. Эти возможности таковы, что уже на современном уровне общего развития мы превзошли все то, что рисовали все бывшие утопии, что грезились в самых смелых человеческих мечтах и даже сказках. Дальнейшее же развитие идет в столь неизмеримо возрастающей прогрессии, что мы не можем даже знать, какие, быть может, чудеса нам несет уже ближайшее время.

Почему же, однако, человек мог создать эти грандиозные средства и возможности, но почему он не в состоянии ими **воспользоваться**? Почему он — почти всемогущий — обладая средствами, чтоб создать подлинный, действительный «рай на земле», вынужден, сжигая и бросая в море, ограничивая и всячески подавляя эти средства, вести существование, граничащее часто с адом?

Общий ответ может быть дан лишь один: потому что мир не **организован**, потому что люди **разъединены**; и при том мир еще никогда не был так дезорганизован, как в наше время, люди еще никогда не были так **разъединены**, как теперь. Ведь под видом всякого рода теорий и учений: «либерализма», «индивидуализма», «свободы конкуренции и соревнования», социального атомизма и прежде все-

го, всеразлагающего, всеотрицающего материализма и т. п. — современное общество анархию, дезорганизацию и войну всех против всех возвел в принцип своего сознания и бытия, почитает за естественный и нормальный порядок существования. В результате не человек владеет созданными им силами, а эти силы владеют им. Разъединенные и враждующие люди, не восполняют друг друга и утверждают, а друг друга парализуют и подавляют, вовлекая в эту войну всех против всех и те грандиозные творческие возможности, которыми они одарены.

Таков общий диагноз парадоксального недуга современного общества, обреченного на нищету от слишком большого изобилия. Но в этом диагнозе содержится и прогноз. Если все дело в дезорганизации мира и в **разъединении** человечества, то, следовательно, и исход должен состоять в **организации мира** и в **объединении человечества**; если ложь современного общества в **антагонистическом** характере его сознания и бытия, то, следовательно, новое высшее общество должно быть **гармоническим** и по своему сознанию, и по своему бытию.

Но объединено человечество может быть лишь **в деле и на деле**, притом, в деле **общего и гармонического** характера — с одной стороны и отвечающем данному **всемирно-историческому уровню и запросам** — с другой стороны. Таким Делом в нашу эпоху может быть лишь **Общее Дело преобразования мира**, Подвиг прометеевского демиургического утверждения Абсолютного.

Следовательно, в организации мира, т. е. в гармонизации жизни и гармоническом объединении людей и состоит путь преодоления современного великого кризиса и реализации тех грандиозных творческих возможностей человечества, в которых дремлет его «Золотой Век», «рай на земле», то, о чем оно грезило с тех пор, как научилось отличать должное от сущего.

N.